

Неверные мы!

ценности друг друга. Не возможно одеть Донбасс в гуцульские гачи, как там называют штаны. У нас каждый клан, который приходит к власти, пытается навязать свои ценности для всей Украины. Когда-то был днепропетровский клан, потом его сменил галичанский, после пришел донецкий. Сейчас снова верх взял клан галичанский. Я не знаю, какой будет следующий. Но он обязательно будет.

— У нас каждая смена — это гражданский конфликт!

— Да, сегодня мы имеем дело с рецидивами «запорожской вольницы», «махновщины» и «бандеровщины», которые проявились одновременно. Я не знаю, поможет этот майдан формированию более устойчивого государственного образования или окончательно его расшатает. Посмотрим. Но мне кажется, что исторический урок майдана, к которому никто не хочет прислушаться, состоит в том, что Украина в унитарной государственной форме существовать не может. Украина должна структурировать свое государство на основе федерализма. Но не на базе нынешних двадцати пяти областей, а по историческим регионам. Их будет девять-десять. Как, например, в Германии, где 16 земель. При такой структуре регионы будут сосредоточены на своих внутренних проблемах.

Возьмем Галичину. Львовская, Тернопольская и Ивано-Франковская области однородны ментально, этнически, социально. Для них нужно обеспечить условия нормальной жизни, они должны создавать такой объем добавочного продукта на своей территории, какой необходим для стабильного самодостаточного развития. Хотят почитать Бандеру и Шухевича, вывешивать черно-красные флаги, ходить в греко-католические храмы — это их святое право. Но такое же право дайте Донбассу, Крыму и другим регионам — чтить своих героев, разговаривать на русском языке, заботиться о своих культурных и бытовых традициях.

Я уверен, что если бы такая административно-территориальная структура государства была создана, то тогда один бы не заглядывал через забор к другому и не говорил бы, мол, ты не патриот. А другой бы не упрекал, что «ты лодырь, нахлебник, мы тебя кормим». Но сейчас противоречия существуют во многом на этой почве.

— Постулат о том, что демократия в обществе измеряется потенциалом оппозиции, применим к нашей стране?

— А мы не понимаем, что такое оппозиция. Почему-то многие решили, что оппозиция — это исключительно баррикады, и раз нет баррикад — нет и оппозиции. Я интеллектуальный оппозционер и никогда не скрывал этого ни от прежней власти, ни от ныне существующей. Историческая миссия интеллигенции заключается в том, чтобы быть в постоянной интеллектуальной оппозиции к правящему режиму не с целью вставлять ему палки в колеса на его трудном поприще, а с целью помочь удерживать ему общечеловеческие ценности в своих душах.

— Это вы об интеллигенции и власти.

— Абсолютная власть портит человека абсолютно: он начинает не просто ходить по земле, а носить свое достоинство впереди себя. Интеллигенция должна напоминать ему о мимолетности не только власти, но и всего бытия, чтобы спешили творить добрые дела. Интеллигенция должна воспитать политическую элиту. По существу таковой у нас нет. Вы смотрите, завалился Янукович — и все как крысы с корабля побежали из его Партии регионов. И теперь дружно говорят, что это он такой-сякой, а мы, мол, все «хорошие и пушистые». Вы были в его окружении, вы же не говорили тогда, что он вас не слушается, тогда всех все устраивало: и посты, и большие деньги. Вот это безнравственная позиция. Но это, к великому сожалению, наша родимая черта — предательство, которое нас же губит. Мы всегда признаем право

сильного, а не право правого. Это наша трагедия. Неверные мы!

— Должна же быть причина этого явления?

— Должна. И она есть. После Киевской Руси мы триста лет жили в других государственных образованиях. Часть этого времени жили под татарами, часть — под Литвой, часть — под Польшей. И за это время произошли какие-то необратимые изменения в мозгах и в этнокультурных традициях. Ведь не бесследно же проходит сегодня аккультурация значительной части страны католическим Западом. Во время эйфории накануне несостоявшегося подписания соглашения об ассоциации с Европейским союзом не только «оппозиция», но и правительство убеждали людей: «Пойдем в Европу — будем жить как в Европе». Но никто не говорил о том, что для этого надо работать так, как в Европе. Надо вести себя так, как в Европе. А когда сегодня сосед соседю норвиг подкинуть кулек с мусором под забор или, извините, помочь в парадном, то так мы жить не будем. Надо сначала в головах сделать Европу, а потом уже интегрироваться туда. Но людям забили голову, особенно молодежи, об исключительности американского или европейского образа жизни. И сегодня уже трудно повернуть назад.

— Выходит, что государственная политика уже не согласовывается с внутренним содержанием исторического развития страны?

— Как это ни странно, но со временем становится нормой то, что внутреннее развитие страны определяется именно внешними факторами. Чего большинство населения ждет от интеграции в Европу? Материального улучшения своего бытия. Мы забываем, что Украина является частью восточно-православного мира. Это совсем другая цивилизационная система. Западный мир — римско-католический, а восточный — византийско-православный. Украина, начиная

с Киевской Руси, находилась в этой системе ценностей.

— Есть опасения, что украинцы изменяют духовным приоритетам предков?

— Неверные мы, неверные! Если окружение Януковича предало его, то почему все мы не можем предать своих предков? Как говорил Шевченко: «Славних прадідів великих правнуки погані». Наша родимая черта — на каждом новом этапе мы занимаемся стерилизацией своей собственной истории, свергаем одних идолов с пьедестала и подсказываем на него других. Когда рухнула Российская империя, Советская власть отвергла все, что было до этого. В годы перестройки мы опять же начали проклинать все советское, хотя там много было и хорошего. На одной из научных конференций в перестроечное время объявили национальным гением Михаила Грушевского в противовес, между прочим, Ивану Франко по одной простой причине: львовянин Франко был русофилом и критиковал Грушевского. Это наша национальная черта. И если мы стремимся в Европу, то надо понять простую вещь: в Европе такого нет, хотя не во все периоды истории у власти стояли святые люди — были и инквизиторы, и просто жестокие правители. Но в Европе нет периодической чистки своей истории: свое прошлое там воспринимается таким, каким оно было.

— Скажите, на современном этапе Россия проиграла информационную войну?

— К сожалению, не только информационную. Россия на каком-то этапе сосредоточилась на своих внутренних проблемах. СССР был более экспансивный, выходил за пределы, маячила мировая социалистическая система, революция. Россия многого упустила. За двадцать лет на Украине выросло целое поколение, воспитанное на новых учебниках, которому все время говорили, что Россия нам не брат и не сосед. И как-то это все благодушно воспринималось российскими политологами и историками. Россия не участвовала в процессе переориентации украинского сознания. У нас, на Украине, сотни всевоз-

можных фондов, оплачиваемых западными странами. На это выделяются огромные деньги. И если человек еще вчера лояльно относился к России, а сегодня его приняли в Европейский центр исследования, в котором он — секретарь, ему посулили большую зарплату, то тут же становится трубадуром западных ценностей. По официальной версии, у нас с Россией нет общей истории. Остается православная церковь, но и там происходят весьма тревожные процессы. Как-то у меня был разговор с послом России Виктором Черномырдиным. Я ему говорил: «Виктор Степанович, вы смотрите, как Запад активно работает на территории Украины, сколько у него различных фондов, ассоциаций, институтов! Почему бы России не заняться тем же самым?» Он мне ответил: «То, что вам дает Запад на эти фонды — это слезы, это копейки. Мы ежегодно дотируем вас на 3,5 млрд долларов. Мы вам даем дешевый газ и дешевую нефть». Представляете, те нам не давали дешевого ничего, но работали точно с людьми. А на средства, которые нам давала Россия, так называемые «государственные деятели» строили себе дворцы. Но в России этого, похоже, не понимают.

— Рядовые украинцы присутствия России на Украине так и не ощутили?

— Именно! И это большая российская ошибка. Я не знаю, можно ли сейчас что-то исправить. Я хочу, чтобы наши дети, внуки знали, что мы в Европе со времен Киевской Руси, которая была одной из великих держав Средневековья, с которой пытались породниться многие страны Европы. Русские князья были свекрами, тестями европейских дворов. Нашим потомкам, чтобы не потерять своих духовных глубинных корней, надо понять, что наша зона — рубежная: мы и Европа, и Азия одновременно. Половина Украины испокон веков была заселена азиатскими тюркоязычными племенами. Веками все это интегрировалось, растворялось в нашем этносе. Надо сказать, что более трех веков мы с Россией были по существу одним народом.

СОБЫТИЯ

Кравчук хочет продолжения войны

Конфликт на Донбассе может быть разрешен исключительно силовыми методами. Об этом заявил экс-президент Украины Леонид Кравчук на пресс-конференции в Киеве.

По его мнению, это невозможно сделать на основе соглашений, подписанных в сентябре в Минске. Они рассматривают один из важнейших вопросов — о сохранении территориальной целостности государства, а такие документы могут подписать либо главы государств, либо главы правительства, либо уполномоченные ими лица. Если же будут стоять подписи других людей, то документ не имеет достаточной силы для того, чтобы его нормы выполнялись, пояснил Л.Кравчук.

«Вы что-то слышали о поручении Президента Порошенко Кучме подписать какой-то документ? Вы слышали заявление Зурбова о том, что Путин ему приказал подписывать?», — отметил он. Иной формат переговоров, с участием официальных уполномоченных, мог иметь серьезные юридические последствия.

«ДНР и ЛНР мы не можем вызвать на разговор, потому что это будет означать их признание. Соответственно, возникает дилемма: или документ, который не имеет достаточной силы, или официальное признание», — сказал Л.Кравчук.

В связи с этим он предположил, что окончательное выяснение отношений с самопровозглашенными республиками, скорее всего, произойдет посредством военных методов. «Я заявляю, что нам, так или иначе, придется их выгонять из Украины силой. Другого пути нет, ведь у них очень много проблем, у них руки не всегда чистые, не без крови, чтобы с ними можно было вести какие-либо переговоры», — подчеркнул Л.Кравчук.

Ранее Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе пришла к выводу, что минские соглашения о прекращении войны на Донбассе не соблюдаются обеими сторонами конфликта.

МинПром